

— Нет, нам не нужно больше общаться. — Гу Бай сказал. — И не думай, что я всё ещё такой наивный и доверчивый, как раньше. Ты сам знаешь, что сделал. Спроси себя, действительно ли ты любишь, но твоя любовь ко мне не имеет значения. Я не принимаю твою так называемую любовь.

С этими словами Гу Бай развернулся и пошёл прочь. Чжан Вэньчжэнь хотел продолжить разговор и, догнав его, поднял руку, чтобы схватить Гу Бая.

Внезапно кто-то крепко схватил руку Чжан Вэньчжэня, с такой силой, что ему стало больно.

Гу Бай обернулся, услышав возглас позади.

— Ты как здесь оказался?

Чу Цзэшэнь, хмурясь, отбросил руку Чжан Вэньчжэня в сторону и подошёл к Гу Байю.

— Я отправил тебе сообщение, но ты не ответил, поэтому поднялся сюда.

Гу Бай достал телефон и посмотрел. Он не услышал сообщение из-за разговора с Чжан Вэньчжэнем.

Чжан Вэньчжэнь, увидев, что Гу Бай остановился, поспешил подойти:

— Гу Бай, выслушай меня.

Чу Цзэшэнь встал между ними и спросил:

— Кто это?

Хотя они только что виделись внизу.

Гу Бай покачал головой:

— Неважный человек. Пойдём домой.

Чу Цзэшэнь повёл Гу Бая к лифту.

Чжан Вэньчжэнь вдруг крикнул:

— Гу Бай, дай мне ещё один шанс!

Чу Цзэшэнь остановился и обернулся:

— Какой ещё шанс?

— Шанс, чтобы ты полюбил меня. — Чжан Вэньчжэнь торопливо сказал. — Ты ведь брат Гу Бая, верно? У нас с ним недоразумение, можешь ли ты позволить нам поговорить наедине?

Услышав слово «любовь», взгляд Чу Цзэшэня стал ледяным. Если бы взгляды могли убивать, Чжан Вэньчжэнь уже превратился бы в пепел.

— Я брат Гу Бая? — Чу Цзэшэнь с невозмутимым лицом взял Гу Бая за руку. — Тебе не стоит слышать, что скажет мой любимый человек?

Гу Бай уже привык к тому, что Чу Цзэшэнь внезапно берёт его за руку, и даже инстинктивно сжал её в ответ, спокойно глядя на изумлённого Чжан Вэньчжэня.

Двое невероятно привлекательных мужчин, стоящих рядом, с крепко сцепленными руками, сделали лицо Чжан Вэньчжэня ещё более бледным.

Гу Бай не хотел втягивать Чу Цзэшэня в это, но, похоже, тот сам решил вмешаться.

Он придвинулся ближе к Чу Цзэшэню:

— Это моя семья, и мой любимый человек.

Чжан Вэньчжэнь вспомнил, как Гу Бай в комнате сказал, что они всего лишь случайные однокурсники, а его настоящая поддержка — это его семья.

Он тогда подумал, что речь идёт о кровных родственниках, но оказалось, что это был любимый человек.

Чжан Вэньчжэнь замер на месте, но всё ещё пытался удержать Гу Бая:

— Если бы я тогда принял твоё признание, стоял бы я сейчас рядом с тобой?

Гу Бай явно почувствовал, как рука, держащая его, сжалась сильнее.

Когда он попытался освободить пальцы, Чу Цзэшэнь сжал их ещё крепче, словно не желая отпускать.

Гу Бай с трудом освободил пальцы, краем глаза заметив, как губы Чу Цзэшэня плотно сжались. Казалось, он был недоволен, и Гу Бай никогда раньше не видел его с таким выражением лица.

Он освободил пальцы только для того, чтобы сцепить их в замок.

Гу Бай прижал ладонь к ладони Чу Цзэшэня, пальцы скользнули вниз, едва касаясь кожи, слегка потирая друг друга.

Он украдкой взглянул на Чу Цзэшэня и заметил, что его губы слегка расслабились, напряжение спало.

— Такой возможности нет. Рядом со мной может быть только один человек — мой любимый.

Гу Бай больше не обращал внимания на Чжан Вэньчжэня и, держа Чу Цзэшэня за руку, направился к эскалатору.

Они спускались по эскалатору, всё ещё держась за руки. Однополые браки уже легализованы, и два мужчины, держащиеся за руки, не вызывали удивления. Но из-за их внешности и роста прохожие часто оборачивались.

Гу Бай не обращал внимания на эти взгляды и спросил:

— Мокка не с тобой?

Он думал, что Мокка появится, но, видимо, Чу Цзэшэнь не оставил бы собаку одну в машине, чтобы зайти за ним.

Чу Цзэшэнь слегка напрягся, когда их пальцы сцепились, и половина его тела словно окаменела.

— Мокка дома.

Гу Бай усмехнулся:

— Редкость. Как он сегодня согласился остаться дома?

Чу Цзэшэнь не стал рассказывать, как долго он уговаривал Мокку остаться дома, используя лакомства. Он немного пожалел, что не взял собаку с собой. Мокка мог бы напугать того, кто осмелился прикоснуться к Гу Байю.

Но сейчас Мокка был уже не важен. Важен был человек, держащий его за руку.

— Тот человек сказал... что ты признался ему в любви.

Тон был не холодным, но и не тёплым. Чу Цзэшэнь изо всех сил старался сдерживаться.

Гу Бай был готов к этому вопросу, но когда Чу Цзэшэнь действительно спросил, он

почувствовал лёгкое смущение.

С каждой секундой молчания это чувство становилось всё сильнее.

Но ему нужно было разобраться с этим наследием оригинального Гу Бая. Если бы он был одинок, это было бы проще, но теперь у него был муж.

— Да, год назад я признался ему в любви. — Он сделал паузу, затем добавил:

— Это было давно и уже не важно.

Гу Бай хотел быстро сменить тему, но для Чу Цзэшэня это выглядело так, будто Гу Бай не хотел говорить об этом, что означало, что те чувства были для него важны.

Они вышли из ресторана, держась за руки.

Гу Бай огляделся у входа, но не увидел машину Чу Цзэшэня:

— Где ты припарковался?

Они уже вышли из ресторана, и Гу Бай хотел отпустить руку, но Чу Цзэшэнь, похоже, не собирался этого делать.

— Парковка у ресторана была полна, поэтому я припарковался на пешеходной улице неподалёку.

Гу Бай кивнул и невольно взглянул на их сцепленные руки.

Чу Цзэшэнь повёл его к пешеходной улице.

Только выйдя из ресторана, Гу Бай заметил пустое место с буквой «Р» — это была парковка, но машин там было немного.

Возможно, когда Чу Цзэшэнь приехал, она была полна, и он нашёл другое место.

Вечерний ветерок развеивал флаги, украшавшие фонарные столбы в честь праздника. Из-за выходных улицы были заполнены людьми, многие вышли на прогулку, и вокруг царила оживлённая атмосфера.

Пары, держащиеся за руки, не были редкостью, и Гу Бай с Чу Цзэшэнем не выделялись среди них.

Чу Цзэшэнь замедлил шаг, и Гу Бай последовал его примеру.

Они шли неспешно, как и другие пары, но их разговор был довольно серьёзным.

— Этот человек — твой однокурсник, который поступил в аспирантуру?

Гу Бай вдруг подумал, что этот вопрос звучал так, будто его спрашивали о бывшем.

Он честно ответил:

— Да.

Чу Цзэшэнь вдруг сказал:

— Я тоже аспирант.

Гу Бай удивился. Чу Цзэшэнь был аспирантом, да ещё и выпускником престижного университета Х. Его резюме было впечатляющим.

Гу Бай кивнул:

— Я знаю, ты очень, очень талантлив.

Хотя он не понимал, к чему этот разговор.

— Почему ты признался ему в любви? — Чу Цзэшэнь спросил серьёзно.

Гу Бай тоже хотел бы знать, почему оригинальный Гу Бай признался в любви Чжан Вэньчжэню. Было ли это из-за чувств или других причин?

После всего этого Гу Бай задумался. Возможно, это был запоздалый бунт против семьи Гу, способ заявить о себе.

Чжан Вэньчжэнь говорил, что у них с оригинальным Гу Байем были общие интересы, и их отношения, возможно, были просто дружескими.

Если бы оригинальный Гу Бай действительно любил Чжан Вэньчжэня, он бы не вернулся в город С после выпуска, а остался бы в городе Б.

Если бы Чжан Вэньчжэнь принял его признание, оригинальный Гу Бай обязательно привёл бы его домой. Неизвестно, понравился бы Гу Хайшэню мужчина, которого он привёл, но Гу Жуйлинь и Гу Цзяцзы точно не остались бы равнодушными.

Оригинальный Гу Бай всегда следовал указаниям старших. Если бы он сделал это, всё внимание семьи было бы приковано к нему.

— Тогда это признание, возможно, не было настоящим. Это была просто иллюзия, вызванная общими интересами. Сейчас это кажется немного наивным. — Гу Бай сказал.

Чу Цзэшэнь как бы между прочим заметил:

— Но ты действительно признался ему, и он принял это всерьёз.

<http://bllate.org/book/15495/1374549>